

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Отражены основные концептуальные подходы изучения правовой культуры в юридической науке как в нашей стране, так и в зарубежной юридической литературе. В работе для выявления сущностной характеристики правовой культуры достаточно подробно анализируются и соотносятся друг с другом два составляющих термина правовой культуры: культура и право. По нашему убеждению, являясь частью культуры, право принципиально отличается от других ее сфер. Анализируя различные подходы к изучению сущностной характеристики правовой культуры, мы отмечаем, что все они страдают определенного рода фрагментарностью. В рамках нашего исследования мы формулируем авторский «комплексный подход» определения правовой культуры, где под правовой культурой следует считать совокупность всех материальных и духовных достижений в правовой жизни индивида и общества в целом.

Z. Kalandrashvili

THE BASIC CONCEPTS OF STUDYING LAW CULTURE IN JURISPRUDENCE

The basic conceptual approaches to studying law culture in jurisprudence, both in Russia and abroad are described. Two basic terms of legal culture, the culture and the law, are analyzed in detail. It is stated that as a part of culture, the law essentially differs from

its other spheres. A «complex approach» to the law culture is suggested, and the law culture is described as set of all material and spiritual achievements in the law experience of the individual and the society as a whole.

Понятие правовой культуры, если подходить к нему с точки зрения дисциплинарной принадлежности, относится в первую очередь к теории права и соотносится прежде всего с такими юридическими категориями, как право, правосознание, правовое поведение, правовое воспитание и правовая социализация. Вместе с тем правовая культура представляет собой составляющую культуры в целом и тем самым попадает под действие общекультурных закономерностей и процессов.

Следует заметить, что в настоящее время на основе социологических, философских, антропологических и иных подходов к определению правовой культуры выработано свыше 250 ее дефиниций¹.

По мнению автора статьи, до 90-х годов XX века комплексное определение понятия «правовая культура», которое соответствовало бы его сущностному содержанию, отсутствовало. Оно даже не рассматривалось в отношении с такими категориями, как духовность в ее философской, социальной и правовой интерпретации. Большинство определений порой носило чисто прикладной характер, а значительная часть ученых того времени полагали, что правовая культура представляет собой определенное отношение людей к праву, выражающее знание и понимание права, а также сознание необходимости выполнять его требования².

По справедливой точке зрения В. П. Сальникова, «долгое время в нашей стране изучался некий идеальный срез, причем акцент делался прежде всего на правосознании личности, не давалась оценка реальному уровню правовой культуры, которая, по существу, и чаще всего сводилась лишь к правосознанию. Речь шла, как правило, о каких-то отдельных про-

белах в формировании социалистической правовой культуры, вырванной из контекста страны и мировой цивилизации; утверждалось, что «подлинная» правовая культура уже якобы сама по себе сложилась в нашем обществе при «развитом» социализме, а потому в «развитой» правовой системе. Такой подход мешал увидеть действительные проблемы, по существу, маскировал трудности в правовом состоянии общества»³.

Действительно, в научной литературе советского периода правовая культура согласно действующим тогда идеологическим принципам рассматривалась как инструмент построения социализма и коммунизма. Проводя параллель с аналогичной трактовкой политической культуры, отечественный психолог Э. Баталов так характеризует механизм возникновения методологических установок советского обществознания: «Большая часть этих принципов и установок базировалась на нескольких латинских фразах, высказанных им по совершенно конкретному практическому поводу. Однако они были возведены в абсолют и приобрели характер методологического императива»⁴.

В целом в советский период к определению правовой культуры подходили с двух сторон: с позиции идейно-правового состояния общества (на определенном этапе его развития) и с точки зрения совокупности знаний права, умения применять закон и уважения к нему. В результате такого подхода к пониманию рассматриваемого явления внешняя форма его выражения и внутреннее содержание существуют как бы независимо друг от друга. Последнее не вполне соответствует логике вещей, так как через усвоение предметных форм в юриспруденции, то есть и правовых норм, и нормативных актов, и общественного право-

сознания, и т. д., происходит развитие личностной формы культуры человека (обогащаются его правовые знания, вырабатывается умение применять закон, уважать его).

Что касается западной научной мысли, то там правовая культура вначале рассматривалась как часть гражданского воспитания. Лишь в 1959 году появляется специализированная работа К. Сиссена, посвященная роли правовой культуры в деятельности британской администрации. В 1963 году вышла известная работа Р. Алмонда и С. Верба «Гражданская культура», в которой правовая культура рассматривалась сквозь призму политики и включала в себя такие элементы, как правовые нормы, правовые институты, правосознание, правоприменение и различные формы поведения субъекта права.

Однако должному системному анализу правовая культура была подвергнута лишь в вышедшей в 1991 году в США книге голландских ученых, посвященной сравнительному анализу голландской и немецкой правовых культур. Концепция правовой культуры, которую используют авторы, определена посредством социально-правовых индикаторов, к которым относятся следующие: «право в книгах» — материальное и процессуальное; институциональная инфраструктура — система судов, правовое обучение, структура юридической профессии, парасудебные (альтернативные) правообеспечительные институты, юридические потребности и спрос, характеризующие уровень судебных процессов, правовое сознание⁵.

Начиная с 90-х годов XX века, в российской правовой науке феномен правовой культуры исследуется уже достаточно подробно. В кругу наиболее интенсивно разрабатываемых вопросов отчетливо выделяются два направления, которые условно могут быть обозначены как

теоретико-правовое и прикладное, связанное с конкретным нормотворчеством. В первом случае исследуются проблемы, связанные с осмыслением зависимостей, возникающих между содержанием правовых положений и ценностями цивилизации (политическими, моральными, эстетическими и т. п.). Во втором случае речь идет, как правило, о том, как именно конкретные законодательные нормы, определяя поведение индивида в обществе, обеспечивают соблюдение и реализацию естественных прав личности.

Несмотря на значительные результаты, достигнутые в рамках двух направлений, отмеченных выше, проблематика, связанная с прояснением сущности правовой культуры как социально-правового феномена, остается еще недостаточно исследованной.

По нашему убеждению, для выявления сущностной характеристики правовой культуры необходимо проанализировать и соотнести друг с другом два составляющих термина этого феномена: культуру и право.

Мы глубоко убеждены, что, являясь частью культуры, право принципиально отличается от других ее сфер, что и дает основания одновременно для сопоставления и для противопоставления культуры и права.

Во-первых, право основано на исключительно рациональном, строго логичном подходе к жизни человека, к ее организации. Право сопровождает практически всю социальную и культурную историю человека. Право является необходимой предпосылкой и условием существования социального статуса личности как субъекта социума. Эмоциональность и, тем более, иррациональность в правовых отношениях однозначно оценивается как правовой «изъян», подрывающий основы права. В иных же сферах культуры эмоциональная составляющая является ценнейшим ее компонентом.

Иные внеправовые сферы культуры также выполняют функцию регулирования общественных отношений и организации бытия человека. Однако в силу того, что духовная культура в своем арсенале имеет и внерациональные механизмы воздействия на человека, она (в отличие от права) часто выступает источником регулирования общественных отношений на внерациональном уровне. Так, религия апеллирует к вере, любви, душе; мораль — к совести, чести, долгу; искусство — к эмоциям, вдохновению, интуиции. И в этом смысле культура обращается к «праву неписанному». Безусловно, с развитием экономики, цивилизационных отношений, с возрастанием материальных потребностей общества все большее значение приобретают утилитарно-прагматические ценности и, следовательно, нормы права становятся все более популярным регулятором общественных отношений (в том числе и в культурной сфере). И все же влияние культуры на поведение людей, на их отношение друг к другу остается до сих пор весьма значительным. И трудно предположить, что эти отношения когда-либо будут всецело регулироваться нормативными актами, т. е. будут существовать исключительно на рациональной основе.

Во-вторых, право принципиально отличается от других сфер культуры (религии, художественного творчества, философско-мировоззренческих установок) прежде всего его отношением к категории свободы. Право, как ничто иное, есть некоторая система запретов, имеющих своей непосредственной задачей ограничение свободы воли человека. Хотим мы этого или нет, но право, в целях обеспечения порядка в обществе, вынуждено ограничивать действия людей в определенных рамках. Другие же сферы культуры, напротив, зачастую создают дополнительные механизмы самореализа-

ции для человека, преодолевают границы «социального бытия». Так, художественное творчество позволяет человеку создать иные миры, иные реальности, устанавливать в них свои «правила игры», законы и границы. Религия и философия компенсируют социальную несвободу человека, давая ему беспрецедентные возможности духовной самореализации и самовыражения. Конечно, и религия, и мораль также решают вопросы об ограничении человеческого произвола, в отличие от права, они предлагают ему целый арсенал иных ценностей, основанных на понятиях любви, добра, красоты, истины...

Наконец, право в меньшей степени, чем иные сферы духовной культуры, является ее ядром, смыслообразующим элементом. Если религия, мифология, мораль, художественное творчество, философско-мировоззренческие установки являются относительно устойчивыми системами, формирующими менталитет нации на протяжении столетий, то право — система, не имеющая подобного рода постоянства. Мировоззрение, менталитет нации меняются на протяжении поколений; реформы права могут происходить из года в год. Конечно, в идеале право должно законодательно фиксировать существующую в обществе систему ценностей, основываться на философско-мировоззренческих ориентирах нации. Но на практике право лишь фиксирует достаточно изменчивую социально-политическую ситуацию в стране. А точнее, — социально-политическую конъюнктуру. Все это позволяет сопоставлять понятия культуры и права.

При этом право вместе с тем твердо держится внутри культуры своеобразными нитями, которые обеспечивают одновременную внутрикультурную подвижность права. Подвижность, в свою очередь, дает праву возможность соприкасаться или тесно взаимодействовать с

любыми иными подсистемами культуры реагируя на малейшие их изменения. Таким образом, можно сделать вывод что:

— во-первых, культура представляет собой неоднородный организм, одной из структурных частей которого является право. При этом право, являясь неотъемлемой частью культуры, принципиально отличается от иных сфер культуры, что позволяет сопоставлять понятия культуры и права;

— во-вторых, право как часть культуры сущностно отличается от иных сфер культуры такими признаками, как стремление к предельной рациональности общественной жизни и отношений между людьми, ограничение свободы человека, относительная неустойчивость и изменяемость по сравнению со смыслообразующими сферами культуры, зависимость права от изменения социально-политической ситуации в стране;

— в-третьих, источниками права являются миф, обычай, нравственность, культурная традиция. Иными словами, сферы культуры, выходящие за пределы чисто рационалистической модели мира, во многом основаны на чувственном восприятии мира. Это дает основания говорить о возможном противоречии и конфликте между ними (как источнике права) и самим правом как системе, стремящейся к рациональной организации общественного бытия.

Анализируя взаимосвязь между правом и культурой, мы можем умозаключить, что право, несмотря на сложность и своеобразие, является важнейшей частью культуры, одним из ее главных компонентов, а правовая культура не имеет собственной предметности и представляет собой один из компонентов общечеловеческой культуры, который воплотился в праве и в юридической практике.

Среди большого количества подходов к определению правовой культуры, на наш взгляд, заслуживают внимания пять

основных подходов: философский, антропологический (деятельностный), социологический, информационно-семиотический и комплексный.

С позиции **философского подхода** правовая культура, по концепции С. С. Алексеева, «рассматривается как чисто аналитическое явление и представляет собой своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, некоторых правовых ценностей юридической техники, совершенстве законодательства и правовой практики, которые в целом относятся к духовной культуре и правовому процессу общества»⁶.

Примером **антропологического (деятельностного) подхода** служит определение правовой культуры, включающее в ее содержание все, что создано человеком в правовой сфере: право, правовая наука, правосознание и юридическая практика. Таким образом, в рамках данного подхода правовая культура предстает как правовая реальность, включающая нормы, ценности, правовые ситуации и их реализацию в правопорядке. В узком понимании, в границах этой теории правовая культура представляет собой все то, что создано человечеством в сфере права. Так, сторонники данного подхода В. Н. Кудрявцев и В. П. Казимирчук полагают, что «правовая культура — это явление, ориентированное государством и обществом на формирование и развитие политического и правового сознания людей, их ценностно-нормативного комплекса, а тем самым и поведения, и деятельности в правовой сфере. Целью правовой культуры является активное вторжение в социальную среду, воздействие на сформировавшиеся установки, направление членов коллективов и социальных групп к пониманию необходимости прогрессивных норм правового поведения»⁷.

К сторонникам данного подхода можно отнести и петербургских теоретиков права А. В. Полякова, А. Б. Сапельникова и И. Л. Честнова, которые считают, что «в рамках этого подхода правовая культура предстает в виде правовой реальности, включающей нормы, ценности, правовые статусы и их реализацию в правопорядке»⁸.

При социологическом подходе правовая культура предстает в общественном и личностном контекстах как совокупность духовных ценностей, т. е. в виде определенного качества правовой жизни общества и личности. Так, сторонник этой позиции А. П. Семитко, характеризует правовую культуру как «качественное состояние правовой жизни общества»⁹.

С ним соглашается и В. П. Сальников, рассматривая правовую культуру в качестве «специфического социального явления, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, являющееся неотъемлемым компонентом цивилизованности и правового государства»¹⁰.

На таких же позициях находится и В. В. Лазарев, который определяет правовую культуру «как качественное состояние жизни общества, выражающееся в доступном уровне совершенствования правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности, а также в степени свободы ее поведения и взаимной ответственности государства и личности, позитивно воздействующих на социальное развитие и поддержание условий существования социума»¹¹. Ученый выделяет четыре формы проявления правовой культуры в жизни общества — правовые идеи, правовые нормы и институты, правовые учреждения и правовые поступки¹².

По концепции другого сторонника данного подхода, М. Б. Смоленского, «правовую культуру следует рассматри-

вать как качественное состояние жизни общества, которое выражается в правовом или, наоборот, преимущественно неправовом уровне социальных практик, в совершенстве и отлаженности или, наоборот, в несовершенстве правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правовой активности личности, а также в степени актуализации возможностей самореализации последней и взаимной ответственности государства и личности, положительно влияющих на общественное развитие и поддержание самих условий существования общества. Кроме того, под правовой культурой необходимо также понимать определенное нормативное отношение к процедурам принятия решений и к правилам поведения, закрепленным в законодательстве. Это отношение присуще группе людей, которые разделяют друг с другом в рамках единого социокультурного символизма общее видение смысла «правовой игры», в которую они так или иначе вовлечены. У каждого культурно-интегрированного сообщества, обладающего правовыми притязаниями, своя правовая культура. Она имеет интересубъективную природу, возникает и существует только в контексте социального взаимодействия»¹³.

Нельзя не согласиться с учеными, разделяющими положение социологического подхода в том, что правовая культура является показателем качественного состояния правовой жизни, однако, вместе с тем, это вовсе не означает, что правовая культура включает в себя только позитивные компоненты. Рассматривая правовую культуру только как качественное состояние жизни, мы констатируем лишь внешнюю форму данного явления. Внутреннее же ее содержание заключается в развитии самого человека.

Согласно информационно-семиотическому подходу, «под правовой культурой следует понимать правовую информа-

цию (совокупность регулятивов, ценностей и знаний в области правовой действительности), которая накапливается, сохраняется и передается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых систем»¹⁴.

Данную модель в общем виде разработал известный лингвист и культуролог Р. О. Якобсон¹⁵. Исходя из его положений, необходимыми составляющими знаковой ситуации выступают: адресант (лицо, передающее информацию), адресат (лицо, получающее информацию), сообщение, текст (знаковое средство, в котором «зашифровано» сообщение), код (определенная совокупность правил, с помощью которых интерпретируется информация).

Таким образом, система права представляет собой коммуникативную систему, интегрированную в правовую культуру. Будучи, как и любая другая коммуникативная система, целенаправленной, она целиком и полностью определяется в своей внутренней организации и функционировании известной целью. Адресатом и адресантом выступают любые субъекты, обменивающиеся соответствующей информацией. Сообщением с содержательной стороны являются субъективные права, мера должного и возможного поведения лиц, юридические обязанности. Под текстами следует понимать как правовые акты (законы, нормативные акты, судебные решения, договоры и т. п.), в которых эти права и обязанности сформулированы, и иные, имеющие юридическое значение тексты, например, научные, справочные, кинематографические тексты юридической тематики. Особую значимость в данном случае вызывает понятие кода, то есть совокупность правил, на основе которых осуществляется кодирование и декодирование сообщений. В качестве такового выступает система права — комплекс упорядоченных и взаимосвязанных норм,

образующих в своей совокупности модель юридически должного, дозволенного и запрещенного. Однако правовую культуру образуют не сами по себе перечисленные компоненты правовой действительности (тексты и в целом сам субъект), но эти компоненты, взятые с точки зрения уровня их развития.

Вышеизложенные подходы свидетельствуют о том, что правовая культура — это сложнейшее правовое явление, рассматриваемое под разными углами зрения. Данные подходы не противоречат друг другу, а, напротив, взаимно дополняют друг друга и наглядно иллюстрируют богатство содержания и правовой культуры.

Автор статьи приходит к выводу, что многообразие различных подходов к определению правовой культуры имеет право на существование, однако те или иные авторы при разных подходах зачастую абсолютизируют отдельные аспекты правовой культуры; так, например, нельзя сводить правовую культуру лишь к системе правовых ценностей, деятельности, к какому-либо иному элементу, например, к правосознанию, так как, оставляя в стороне или преуменьшая значение, при ее определении других структурных элементов, познание сущности правовой культуры будет неполным. В связи с этим мы считаем целесообразным создание комплексного подхода к пониманию правовой культуры, который стал бы методологической основой для анализа всех проявлений правовой культуры. Необходимо понять, что правовая культура имеет социально-коммуникативную природу, будучи сферой духа, подобно морали и религии, право порождает правовое сознание и правовое поведение, как закономерные результаты экстернализации и институционализации социальных отношений. Тем самым правовая культура будет способствовать реализации человеческой свободы как

категории социально бытия. В рамках комплексного подхода автор предлагает понимать под правовой культурой совокупность всех материальных и духовных достижений в правовой жизни индивида и общества в целом.

Следует отметить, что проблема правовой культуры наиболее остро встает в периоды общественной трансформации, когда объективно происходит разрушение институциональных и нормативных образцов, меняются цели, ценности, допустимые средства реализации социальных потребностей, когда в обществе устанавливаются новые правила правового взаимодействия.

В связи с этим В. П. Сальников и Р. А. Ромашов справедливо подмечают, что «значимость правовой культуры в процессе стабилизации социально-политических отношений, сложившихся в современной России, определяется прежде всего тем, что с ее помощью устанавливаются нравственно правовые пределы, ограничивающие и вместе с тем гарантирующие свободу поведения субъектов общественных отношений. Такая оценка позволяет сделать вывод о том, что основной ценностной установкой правовой культуры является обеспечение баланса сил и интересов членов сообщества, что, в свою очередь, позволяет стабилизировать общественные отношения, создать условия для их эволюции»¹⁶.

С этим соглашается и И. Л. Честнов, по мысли которого, «проблематика правовой культуры на первый взгляд, представляется достаточно абстрактной, имеющей лишь косвенное отношение к правовой реальности. Однако, если более пристально взглянуть на политико-правовые процессы, то можно иначе оценить роль и значение правовой культуры. Наше взаимодействие с внешним миром происходит не непосредственно, а опосредованно. Таким механизмом опосредования взаимоотношений человека с

внешним миром выступают знаки и символы, стереотипы и установки восприятия внешнего мира, предзаданные самому процессу восприятия (схемы, образцы), — т. е. культура. Поэтому во многом от правовой культуры зависят содержательные характеристики социальной (политико-правовой) реальности. Таким образом, именно правовая культура в значительной степени определяет судьбу политико-правовых реформ, судьбу конституций, нормативно-правовых актов, институтов и т. д.: будут ли они действовать — реализовываться в правопорядке (фактическом правовом поведении субъектов) — или нет»¹⁷.

Действительно, правовая культура отражает в различных формах и на различных уровнях качественную сторону правовой жизни общества и человека. На наш взгляд, правовую культуру как специфическую форму деятельности (и теоретическую, и практическую) можно рассматривать в двух аспектах: как оценочную категорию и как категорию содержательную. В первом случае следует понимать качественное состояние правовой жизни общества на каждом данном этапе его развития. Это позволяет охватить и оценить правовую жизнь в целом и главные сферы ее деятельности. Как категория содержательная правовая культура означает глубокое знание законов и подзаконных актов, источников права и задач правового регулирования, профессиональное отношение к праву и практическое его применение.

Говоря о правовой культуре, подчеркивая ее оценочный и содержательный аспекты, необходимо отметить, что она функционирует во взаимодействии с другими областями культуры — политической, нравственной, эстетической, религиозной и т. д. Это взаимодействие в тех или иных формах необходимо по той причине, что содержательное наполнение правовой культуры и, естественно, самого

права невозможно без заимствования и специфического усвоения в различных формах всего того традиционно ценного, что «оседает» в ходе развития человеческого общества у различных народов в нравственных ценностях, в религиозных заповедях, вообще в глубинном уровне человеческой психики, в индивидуальном и коллективном опыте жизни людей.

Правовая культура, являясь разновидностью культуры вообще, носит социальный характер, так как это неотъемлемая сторона жизни общества, не отделяемая от человека как социально-органического существа. Она способствует сплочению людей, формированию сближающих или подобных социальных качеств и черт в обществе.

Правовая культура встроена в институциональную систему социума, определяет контуры нормативных фигур, характер отношения к формальным нормам в ходе развертывания социальных практик, качество и уровень правосудия и законотворчества, эффективность правовой регуляции и пропорциональную долю неправового сектора социального пространства.

Кроме этого, правовая культура во всем многообразии своего проявления детерминирует общественную и правовую практику, представляя при этом конгломерат мыслительной, духовной и прикладной деятельности человека, органично включающийся в процессы правового развития. В реальной действительности правовая активность конкретного человека требует различной степени самоотдачи, а следовательно, внешне схожие стереотипы правового поведения в разной степени изменяют внутренний целостно-мировоззренческий строй личности, так же как и различные формы и способы, в которых осуществляется политико-правовая активность и деятельность, соответствуют разной степени самореализованности.

Тем не менее, объективные предпосылки, создаваемые динамикой конкуренции субкультур, изменяющей правовую культуру общества в целом, являются необходимым, но все же недостаточным условием самореализации личности в правовом пространстве. Последняя становится возможной благодаря наличию в самой правовой культуре специфических социально-правовых механизмов, которые, как нам представляется, непосредственно связаны с уровнем самореализации личности в правовом пространстве общества. В случае же, если в процессе осуществления дальнейших исследований станет возможным определить на концептуальном уровне подобный механизм, это означает, что найдено то самое средство, при помощи которого станет возможным перейти к осмыслению реальной действительности на уровне конкретной страны с учетом специфических особенностей ее развития и правового менталитета.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что правовая культура предстает перед нами как определенно очерченный в своих границах социальный феномен, как явление правового, культурологического, философского, социологического, психолого-педагогического порядка и представляет собой совокупность всех материальных и духовных достижений в правовой жизни индивида и общества в целом.

Решение обозначенной проблемы объясняется сложным, почти неуловимым обликом самой правовой культуры, которая присутствует во всех явлениях правовой жизни общества, опосредует их, но не имеет самостоятельной предметности. Она, подобно законности, гуманизму и прочим правовым ценностям общества, качественно характеризует правовую систему, сообщая ей черты прогрессивно-правового развития и представляет собой одну из форм общечеловеческой культуры, воплотившейся в праве и в юридиче-

ской практике и охватывающей не только духовную жизнь общества, но и «материальные» приатки права — юридические учреждения, и организации, а также роль права в обществе. Очевидно, что правовая культура в качестве вида внешней правовой формы отражает связь между правом и тем, что было, есть и существует помимо права в силу своей природы и генезиса (государство, поведение человека, правосознание).

Правовая культура современного общества влияет на разные стороны жизни людей и представляет собой неотъемлемую часть культуры в целом. Формирование высокой правовой культуры граждан влечет за собой повышение их

общей культуры, утверждение ценностных ориентаций людей, затрагивающих важнейшие стороны правовой жизни общества — такие, как высокая организованность, подлинная социальная справедливость, гарантированность и защищенность безопасных условий существования человека, то есть цели, которые ставятся на первый план социально-правовой политики, призванной обеспечить успех формирования правового государства. Эти и другие моменты правовой культуры включаются в общую культуру поведения людей и способствуют формированию прогрессивной культуры цивилизованного общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 70.

² См.: Лукашева Е. А. Социологическое правосознание. М., 1969; Сальников В. П. Правовая культура сотрудников внутренних дел. М., 1988; Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура. Методические проблемы. М., 1983; Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правовое сознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974.

³ Сальников В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. ... д-ра юрид. наук. Л., 1990. С. 4.

⁴ Баталов Э. Советская политическая культура // Общественные науки и современность. 1994. № 6. С. 34.

⁵ Барусов А. Н. Культура и правовая культура: Монография. М., 2006. С. 38.

⁶ Алексеев С. С. Теория государства и права: Учебник. М., 2004. С. 164.

⁷ Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права: Учебное пособие. М., 2003. С. 164.

⁸ См.: Поляков А. В. Общая теория права. СПб., 2006. С. 311; Сапельников А. Б., Честнов И. Л. Теория государства и права: Учебник. СПб., 2006. С. 275.

⁹ Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия и прогресс. Свердловск, 1990. С. 28.

¹⁰ Сальников В. П. Правовая культура // Актуальные проблемы теории права. Уфа, 1995. С. 180.

¹¹ Лазарев В. В. Теория государства и права: Учебник. М., 2004. С. 272.

¹² Там же. С. 272.

¹³ Смоленский М. Б. Правовая культура: опыт социокультурного анализа: Монография. Ростов н/Д, 2002. С. 27.

¹⁴ См.: Клейменова Е. В., Моралева К. А. Правовая культура и ее стандарты в Конституциях Российской Федерации // Правоведение. 2003. № 1. С. 50–56.

¹⁵ Jakobson R. Linguistics and Poetics // Style and Language. Cambridge, 1964. P. 353.

¹⁶ Сальников В. П., Ромашов Р. А. Правовая культура, как фактор стабилизации современного российского общества // Право как явление из культуры (Сборник научных трудов). СПб., 2004. С. 245.

¹⁷ Честнов И. Л. Правовая культура современного российского общества: возможные подходы к проблеме // Правовая культура современного российского общества: Материалы научно-практической конференции. СПб., 2002. С. 8–9.